

КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОСТИ, СОВРЕМЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ: КАК РЕАЛИЗОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ СТРАТЕГИЮ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Л.Е. Петрова^а, И.А. Ахьямова^а, Е.Е. Трофимова^б, А.А. Егорова^а

^аЕкатеринбургская академия современного искусства

^бАдминистрация города Екатеринбурга

АННОТАЦИЯ:

В Российской Федерации сфера культуры определяется как важнейший элемент в сохранении и развитии человеческого капитала, особое внимание обращается на необходимость укрепления российской гражданской идентичности, продвижения талантливой молодежи в сфере искусства, подготовки кадров для организаций культуры, поддержки добровольческих движений. Управление сферой культуры должно учитывать как реализацию национальной стратегии РФ, так и отвечать на глобальные вызовы, стоящие перед обществом (высокий уровень социальной неопределенности, несправедливость в распределении выгод, цифровая трансформация). Современная культура отличается обыденностью, привычностью, демократичностью, синхронным доступом к культурным благам, отражает социальные различия между людьми. Важное значение для развития отрасли имеет экономический аспект – развитие креативных индустрий, конкуренция между частными и государственными культурными институциями, формирование механизмов оценки эффективности работы сферы.

В статье подробно анализируется влияние цифровизации на формирование стратегии и тактики управления сферой культуры мегаполиса: необходимо сочетание офлайн и онлайн в продвижении культурных продуктов; учет влияния альтернативного института арт-критики – блоггинг, влогинг; включение цифровых откликов пользователей в систему оценивания работы учреждений культуры; работа с ведомственной статистикой в режиме *big data*, активизация потенциала онлайн-образования для детей и взрослых, сетевые партисипаторные механизмы создания и оценивания произведений искусства.

Современное управление сферой культуры означает учет не только установок государственной политики, но и акцент на развитие современной культуры как отрасли экономики, на изучение лучших практик, на знание и учет изменений в обществе, поведении людей, технологических трендов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление сферой культуры, цифровизация, национальный проект, глобализация, музей, библиотека, креативные индустрии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Петрова Л.Е., Ахьямова И.А., Трофимова Е.Е., Егорова А.А. (2021). Культура современности, современность в культуре: как реализовать национальную стратегию в условиях глобальных вызовов // Вопросы управления. № 2. С. 134–145.

Современный мир таков, что любая отрасль экономики, любое учреждение, предприятие не могут не учитывать изменений в поведении людей, в их ценностях, происходящих благодаря новым технологиям. Для бизнеса такая чувствительность к современному миру – часть маркетинговой стратегии. Для частной культурной институции учет современных трендов – условие выхода на рынок соответствующих услуг и закрепления на нем. Но и тем учре-

ждениям культуры, что принадлежат к бюджетной сфере, необходимо не только руководствоваться установками государственной политики, но также учитывать развитие современной культуры как отрасли экономики, изучать лучшие практики, знать и учитывать изменения в обществе, поведении людей, технологические тренды.

Планирование работы учреждений культуры производится с прицелом на реализацию

национальной стратегии и должно осуществляться с учетом глобальных изменений, происходящих в обществе, с целевыми группами культуры [1; 14; 21; 23].

Принятые Указом Президента РФ «Национальные цели до 2030 года призваны обеспечить прорывное развитие страны, увеличить численность российского населения, повысить уровень жизни граждан, создать комфортные условия для проживания россиян, раскрыть таланты каждого человека. В рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» предусмотрено достижение уже через 10 лет следующих показателей: вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования; формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся; обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования; создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов; увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года.

В Российской Федерации сфера культуры определяется как важнейший элемент в сохранении и развитии человеческого капитала, особое внимание обращается на необходимость укрепления российской гражданской идентичности, продвижения талантливой молодежи в сфере искусства, подготовки кадров для организаций культуры, поддержки добровольческих движений. Инфраструктурные задачи касаются материальной базы сферы – со-

здания и реконструкции культурно-образовательных и музейных комплексов, обеспечения детских школ, училищ необходимым оборудованием, развития муниципальных библиотек, модернизации театров и пр.

В каком контексте ведется соответствующая работа? На конкретном кейсе управления муниципальной сферой культуры Екатеринбурга [2; 9] представим стратегические и тактические сценарии учета трендов макросреды для современного российского мегаполиса.

Перед Россией сегодня встают глобальные вызовы, их много, но вспомним о трех, которые обойти невозможно.

1. Высокий уровень неопределенности, который затрагивает все сферы жизни общества (социально-политическая турбулентность). Скорость социальных изменений и дальше будет только возрастать, а значит риски неопределенности оказываются фундаментальными для стратегического и тактического планирования. Мир динамичен, интересен, но нестабилен. Управление неопределенностью становится частью компетенции управленца.

2. Возникновение новых и трансформация традиционных отраслей зачастую приводят к несправедливости в распределении выгод, обострению конкуренции стран, регионов, людей. Это касается и культурных продуктов.

3. Цифровая трансформация, которая охватила все общество [3]. Свободный доступ к информации требует формирования новой культуры и усилий по обеспечению ее безопасности.

Как видно, очень большое влияние на развитие общества вообще (и, конечно, на развитие сферы культуры) оказывают новые технологии. Что принципиально отличает ее от сферы культуры столетней давности?

Обыденность, привычность – культура окружает нас повсеместно, является атрибутом жизни почти каждого человека, она лишилась атрибута элитарности [5]. Главный объект управления культурой сегодня – обычный человек. Но прекрасный парадокс в том, что он же – и деятель культуры! Партисипаторность, участвующее создание культурных продуктов – востребованное свойство сферы культуры [12].

Демократичность – синхронная доступность культурных благ в современном обществе для огромного числа людей [8; 11], чему в огромной степени способствует удешевление технологий и цифровой техники.

Культура учитывает и отражает различия между людьми, включая этнические, а также связанные с уровнем образования, традициями [17; 20] и так далее.

Также существенно важно влияние культуры на экономику через развитие креативных индустрий – вариаций бизнеса в культуре [7]. Примером может служить вклад британских креативных индустрий в экономику страны: в 2017 году он превысил знаковую отметку в 100 млрд фунтов, это 5,5 % валового национального продукта. При этом темп роста почти в два раза выше, чем экономики Великобритании в целом.

Лондон находится на первом месте из 44 в рейтинге важнейших городов мира, составленном по шести основным факторам: экономика, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, культурное взаимодействие, пригодность к жизни, экология и доступная среда. Роль культуры в достижении этого результата оценена в 372 балла. Сравним: 351 балл принесла экономика, столько же – пригодность для жизни, 252 – доступность среды, 188 получено за науку и 176 – за экологию. На этом примере видно, как культура может быть значима для статуса города.

В РФ по данным комплексных исследований финансовые показатели следующие: финансовый оборот культурных индустрий за аналогичный период составил 2,36 млрд рублей, в том числе 370 млн рублей – бюджетные ассигнования, 1 млрд 990 млн рублей – доходы от коммерческой деятельности. А наш ВВП – 92 триллиона рублей, то есть вклад российских культурных индустрий в развитие экономики можно оценить в 2,5 %, что, конечно, значительно меньше британского. А жаль, ведь креативные индустрии преимущественно развиваются за счет малого и среднего бизнеса, что считается чрезвычайно важным для здоровья экономики.

В представленном Правительством РФ, Минстроем России и КБ СТРЕЛКА «Индексе качества городской среды» (представле-

ны несколько типов городов [10; 15]) культура специально не выделяется. Но есть такие индикаторы, как «разнообразие культурно-досуговой и спортивной инфраструктуры», «концентрация объектов культурного наследия», «доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры, в общем количестве объектов культурного наследия». Однако указанные индикаторы имеют отношение к узковедомственному подходу к определению сферы культуры. Укажем на те, которые напрямую связаны с культурой, являются системными – разнообразие жилой застройки и услуг в жилой зоне, доля доступных для инвалидов и маломобильных граждан приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры, уровень, привлекательность и состояние озеленения, доля населения, имеющего доступ к озелененным территориям, разнообразие услуг на них (парки ведомственно принадлежат к культуре), уровень внешнего оформления городского пространства, количество центров притяжения для населения и пр. Екатеринбург – третий по объему экономики город России, и в указанном рейтинге качества комфортной городской среды занял третье место со 191 баллом после Москвы с 276 и Санкт-Петербурга с 238 баллами.

Екатеринбург – город с самым большим профицитом бюджета. При этом культура занимает в расходной части городского бюджета около 2,6 %. Много это или мало? Невозможно ответить, потому что эффективность государственного и муниципального финансирования культуры не определена – нет четко сформулированных критериев ее измерения. КРІ от культуры – и теоретическая, и практическая проблема. Например, нетривиальным является вопрос о том, нужно ли включать в критерии эффективности городского управления культурой возникновение новых институций, в том числе частных. С одной стороны, это развивает город, создает его узнаваемый и престижный имидж, с другой – капитализируется частный сектор услуг, он составляет конкуренцию государственному. В Екатеринбурге за последнее время открылось несколько крупных частных культурных институций, которые весьма существенно повлияли на куль-

турное поле города (Ельцин-центр, Галерея «Главный проспект», Культурно-выставочный «Синара-центр» и др.) [6].

Итак, невозможно планировать развитие муниципальной сферы культуры, игнорируя вклад креативных индустрий в экономику, без учета «экспорта» наших культурных продуктов за пределы страны и городов, без учета развития частного бизнеса в отрасли. Но и делать это нелегко: понятия креативных индустрий в законодательстве нет, отсутствует стратегия их развития в регионе, создание креативных кластеров идет медленно. Чтобы они развивались, необходимы специализированные бизнес-инкубаторы, перестройка образовательной сферы, популяризация этих инициатив, воспитание потребителя.

Развитие сферы культуры в РФ сегодня рассматривается в контексте общего развития, где важным является эффективное использование средств, привлечение частных инвестиций, создание стимулирующей деловой среды. Наиважнейшей становится цифровая повестка. Цифровизация – один из приоритетов национального развития РФ, и вот несколько фактов, которые демонстрируют необходимость ее учета в развитии культуры как отрасли экономики.

В РФ к началу 2021 года аудитория интернет-пользователей среди населения старше 12 лет составила 95,6 млн человек и превысила 78 % (данные компании *MediaScope*). Прирост за год – более 3 миллионов чел. Интересно и то, что аудитория мобильного интернета за пять лет выросла в разы. Сегодня 71 % взрослого населения пользуются интернетом на мобильных устройствах (планшеты, смартфоны). А тех, кто пользуется только мобильным доступом – сейчас 27 % от всех пользователей интернета. В 2020 году проникновение интернета в России среди населения до 44 лет превысило 90 %, а среди самых молодых людей (12–24 года) – приближается к 100 %. 84 % представителей среднего возраста (45–54 года) хотя бы раз в месяц пользовались интернетом, в группе 55 лет и более – каждый 2-й.

Какое это имеет значение для муниципальной сферы культуры? В ней есть такие показатели эффективности отрасли, как количество цифровых проектов, разработанных в муни-

ципальных учреждениях культуры, в том числе в музеях, библиотеках, театрах; количество выставочных проектов, снабженных цифровыми гидами и пр. Надо стремиться к тому, чтобы они были адаптированы для мобильных пользователей. Эти показатели надо привязывать к реальному положению дел – почти повсеместному использованию смартфона для пользования интернетом. В настоящее время два национальных проекта России – «Цифровая экономика» и «Культура» – оказались тесно связаны между собой. Так, «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» получила мощный катализатор во время ограничительных мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции в 2020 году. А в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» среди прочих указана «цифровая трансформация».

Еще одно следствие цифровизации общества – изменение режима потребления информации. Сегодняшний активный горожанин начинает сбор информации о культурной институции с сайта, а выбор спектакля, выставки, другого культурного продукта – с обзора на *YouTube*. Современное – это не только дать текстовый анонс спектакля, новой экспозиции, реализованного проекта, а ещё и разместить видеоролик на доступном ресурсе. Современная культура – стриминговая: зрителю нужна онлайн-трансляция, просмотр видео.

Так называемое многоканальное потребительское поведение наблюдается во всех категориях товаров и услуг. Это означает, что потребитель склонен использовать разные каналы выбора покупки или услуги – офлайн и онлайн. Сегодняшние требования к сайтам учреждений культуры включают множество пунктов, в первую очередь относительно наличия информации, но редкая культурная институция предложит своему посетителю такой же сервис на сайте, как у интернет-магазина, например. А ведь культура вынуждена конкурировать за влияние с торгово-развлекательными центрами.

Развитие интернета существенно повлияло и на статус современной арт-критики [16]. Она разделена на 1) традиционную, классиче-

скую – с обзорами в СМИ, в том числе профессиональных, с конференциями, круглыми столами и пр.; и 2) современную, состоящую из сетевых авторов и комментаторов, блогеров и влогеров, то есть представителей цифровой публицистики, число которых в крупном городе может достигать более нескольких сотен. Сюда же можно отнести и цифровые отзывы, которые оставляют посетители учреждений культуры. При оценке сервиса театра, музея, библиотеки потребители нередко руководствуются одними и теми же критериями, что и при оценке автосервиса, супермаркета, интернет-магазина.

Цифровизация, конечно, не в равной мере охватывает разные социальные группы. Молодежь охвачена интернетом практически на 100 %, а ведь одной из целевых аудиторий для сферы культуры являются как раз дети и молодежь. Нельзя не учитывать особенности потребительского поведения этого поколения – для него общение, коммуникация является главным социализационным ресурсом [22; 24]. Особенность современной молодежи – почти полное стирание границы между виртуальным и реальным общением. Культурные предложения для детей и молодежи не могут не учитывать этого, они должны продолжаться виртуально – в соцсетях, в *YouTube*.

Следствием тотальной цифровизации является и то, что современный человек оставляет огромное количество цифровых следов своей активности. Едва проснувшись, мы оставляем такой след, если заходим в социальную сеть, смартфон фиксирует, где мы находимся и куда перемещаемся, поисковые запросы определяют тематику контекстной рекламы и так далее. Собираемые автоматически данные об активности огромного количества людей в самых разных сферах жизни создают колоссальные возможности для нового планирования [19].

Преобразования в сфере получения, обработки и использования данных требуют современных платформенных решений. Необходимо также сделать полученные статистические данные и аналитические прогнозы развития муниципальной сферы культуры открытыми, экспортировать их в российскую и международную статистику.

Любая аналитика базируется на необходимой и достаточной статистике. Корпоративная статистика в культуре – это современная возможность для оптимизации процессов, использования данных для принятия решений. Для сегодняшнего руководителя такие ключевые компетенции, как умение управлять проектами и умение управлять изменениями, дополняются компетенцией управлять данными. Возникает концепция культуры работы с данными, это в том числе выражается в компетенции подготовки планов и отчетов, в которых отражены требования современного общества, современного этапа развития отрасли культуры.

Среди главных образовательных трендов сегодняшнего дня – активное использование онлайн-обучения и коммуникации между участниками образовательного процесса. Общение между учителем ДШИ и учеником, например, может и должно предполагать дистанционную компоненту, а директор или преподаватель этой школы может учиться в том числе и в интернете. Если сегодня взрослый и ребенок зачастую говорят на разных языках, то стремиться к технологической эффективности их диалога надо постоянно. Цифровые технологии следует более активно использовать на всех этапах – мотивации, подбора, обучения и непрерывного развития кадрового потенциала сферы культуры, непрерывного развития и оценки компетенций кадров в культуре.

Указанные общественные тенденции – включенность креативных, культурных индустрий в экономику, их вклад в конкурентоспособность города, региона страны и тотальная цифровизация жизни в современном обществе – не исчерпывают всех тенденций современного развития.

Можно вспомнить, что 2019 был Годом театра в России. Фиксируется рост посещаемости театров: в прошлом году театры посетили 40 миллионов человек. Несмотря на высокие показатели, потенциал роста влияния театров на культурное пространство мегаполиса остается большим. Это может касаться разных аспектов театрального дела. Например, следует присматриваться к современным формам театрального продукта, а это очень часто технологии вовлечения зрителя, использова-

ния его биографии, активной рефлексии, актуализации опыта человека. Новые театральные формы включают и документальный театр, и иммерсивный театр, они вовлекают зрителя, активно эксплуатируют жизненный опыт. Современные произведения искусства стирают границы между собственно художественной и документальной составляющими [4].

Театр – место развития души. Кто приходит туда? Как показывают исследования, две трети посетителей театральных постановок впервые пришли в театр еще дошкольниками. Преемственность аудитории – важная черта развития всех учреждений культуры.

Музеи сегодня выходят далеко за рамки традиционной функции сохранения и презентации наследия. Музей – востребованная культурная институция. Доходность федеральных музеев с 2012 по 2019 гг. выросла более чем вдвое, а посещаемость за этот же период – в 1,7 раза. И это – в отсутствие дополнительного финансирования. В 2018 году российские музеи приняли почти 152 млн посетителей, в 2019 году – 155 млн чел. 2018 и 2019 годы получили название «музейного бума» – так много было зафиксировано посещений! Конечно, 2020 год резко изменил картину: музеи, кино, театры потеряли до 70 % своей аудитории после снятия ограничительных мер.

Количество посетителей муниципальных музеев Екатеринбурга также росло год от года: в 2014 – 382,1 тыс., в 2018 – 397 тыс. чел. Большое число горожан привлекают социокультурные проекты «Ночь музеев» (до 200 тыс.), «Вечер музеев» (до 10 тыс. бесплатно), «Ночь искусств» (более 8 тыс.).

Появляются новые культурные продукты, которые вообще исключают хранение, основаны на медийных технологиях. Но не только это является трендом в музейном деле. Современный музей работает не только с накопительной культурной памятью, он обращается к функциональной культурной памяти. Именно она – инструмент для формирования идентичности горожанина. А современный горожанин живет в мире реактивной урбанизации, которая диктует новые инструменты освоения человеком города [13; 18], это уже естественная потребность горожанина. Функция музея в том числе в том, чтобы горожанин осознал

себя здешним жителем, узнал это место как свое. И неважно, это музей про историю или про искусство. Опять же – ограниченность традиционного формата музея компенсируется цифровым будущим. При этом цифровые технологии помогают эффективно функционировать на всех этапах: от сбора материала, через его хранение и анализ и до презентации. Использование современных технологий работы с информацией – дополненной и виртуальной реальности, биометрии, использование QR-кодов – это новый технологичный способ популяризации культурных ценностей, а еще возможность сохранения культурного наследия. Пока же из 2 742 музеев в России только в 521 посетителям предоставлен доступ к электронным ресурсам культурных центров.

Использование современных технологий – не только цифровизация. Чтобы привлечь тех зрителей, которые музею предпочитают поход в кино, современный музей использует варианты интерактивности и персонализации. Ключевое слово для музейного сообщества сегодня – взаимодействие, проекты разрабатываются не для определенной аудитории, а вместе с ней. Значимость музеев для современного общества заключается также и в том, что, благодаря высокому доверию со стороны населения, музеи – важный институт формирования российской гражданской идентичности, что является одной из национальных целей.

В нацпроекте «Культура» прямо указывается на необходимость развития муниципальных библиотек. Сегодняшняя библиотека – «третье место» – не дом и не работа, где человек не только получает книгу, а может воспользоваться целым рядом других услуг. Надо ли идти по пути максимального расширения функционала библиотек? Например, финское государство по случаю своего 300-летия подарило Хельсинки современную библиотеку, которая открылась в декабре 2018 года. В день открытия туда выстроились огромные очереди – таков был интерес горожан! Ультрасовременное здание с уникальным дизайном, выстроенное по проекту финского архитектурного бюро, стоило 100 млн долларов, а на его содержание каждый год будет расходоваться более 8 миллионов. Любопытно,

как распределены площади. Только треть из 17 тыс. м² отведена под хранилища, на месте планируется держать всего 100 тыс. из доступных читателям трех с половиной миллионов книг. Технические зоны размещены в подземной части здания, все процессы содержания и обслуживания автоматизированы. Нижний уровень вмещает общественные зоны, среди которых кафе и кинозал. Второй этаж занимают гибкие многофункциональные помещения, тихие уголки для уединенной работы, а также звукозаписывающие студии и мастерские с 3D-принтерами и аппаратами лазерной резки, швейными машинками и пр. На самом верху – открытый читальный зал с напоминающим облако волнообразным потолком и световыми фонарями. Реализовать такие проекты позволяет государственный подход. По действующему финскому законодательству в бюджет строительства любого общественно значимого здания отдельно должна быть заложена сумма «на искусство», т. е. «на культуру».

Екатеринбург обладает развитой библиотечной сферой, которая на 1 января 2021 года включает более 300 библиотек различных типов и видов: общедоступные, научные, ведомственные, служебные, библиотеки образовательных учреждений. 46 из них являются общедоступными. Это 4 областные государственные библиотеки: Свердловская областная универсальная библиотека им. В. Г. Белинского, Свердловская областная библиотека для детей и молодежи им. В. П. Крапивина, Свердловская областная межнациональная библиотека, Свердловская областная специальная библиотека для слепых – и 42 муниципальных, входящие в состав МБУК «Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбурга» и МБУК «Библиотечный Центр „Екатеринбург“».

Развитие общедоступных библиотек сегодня идет по принципу «третьего места» по концепции Р. Ольденбурга – ни дом, ни работа. Библиотеки перестали быть только местом хранения и выдачи книг, это активное пространство социокультурной деятельности. Так, на базе муниципальных библиотек Екатеринбурга созданы 18 центров общественного доступа к государственным и муниципальным услугам в электронном виде, работа ко-

торых нацелена на удовлетворение потребностей жителей города в социально значимой информации, повышение информационной и правовой культуры, на содействие в решении повседневных задач. На работу по повышению информационно-медийной грамотности горожан направлена реализация программы МБУК «Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбурга» «Информационная культура екатеринбуржцев», предусматривающая для пользователей библиотек обучение по различным тематическим направлениям с учётом разделения программы на три уровня сложности, в рамках которой пользователи библиотек проходят обучение по разным уровням и направлениям программы в зависимости от уровня своих компетенций. Обучение по ней проходят 40,2 тыс. горожан ежегодно.

Новый импульс получила просветительская и социокультурная проектная деятельность, направленная на содействие в решении актуальных социальных задач, стоящих перед городом. Еще в 2012 году проект МБУК «Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбурга» «Городской праздник книги и чтения „Читай, Екатеринбург!“» был удостоен премии имени В. Н. Татищева и В. Г. де Геннина, событие проходит ежегодно и собирает большую аудиторию.

Проектная деятельность реализуется городскими библиотеками в современных, в том числе крупномасштабных форматах: участие в ежегодной всероссийской социокультурной акции «Библионочь», организация и проведение городского праздника книги и чтения «Читай, Екатеринбург!» и др. Одним из направлений проектной деятельности библиотек Екатеринбурга стало международное. В МБУК «Библиотечный центр „Екатеринбург“» активно идет реализация международных социокультурных проектов, направленных на знакомство с культурными традициями зарубежных стран с привлечением носителей иностранного языка: дискуссионные клубы, киноклубы, конференции, акции, конкурсы. В общей сложности муниципальными библиотеками реализуется 44 социокультурные программы и проекта. На 1 января 2021 года в рамках данных программ муниципальны-

ми общедоступными библиотеками организуется 9,7 тысяч мероприятий ежегодно, их количество выросло на 7,6 %, по сравнению с 2012 годом. Результатом увеличения количества мероприятий и повышения их качества стал рост количества посетителей. На сегодняшний день социокультурные мероприятия в городских библиотеках посещают 396,1 тыс. человек в год, что на 21,9 % выше показателя 2012 года (325 тыс. в 2012 году).

Парадокс, но в зарубежных странах библиотеки преобразуются в культурные центры (как мы показали в примере с Финляндией), а в России культурно-досуговые организации (Дома культуры) включают в свои функции библио-

теки (буккроссинг есть почти в каждом ДК). Библиотеки активно используют проектную деятельность, формируя не только книжную, но информационную культуру, активно участвуя в организации активного досуга горожан.

Итак, достижение национальных целей и стратегических задач в России возможно только с учетом современных глобальных вызовов и тенденций. Нацпроекту «Культура» достичь заявленных целей поможет акцент на развитии креативных индустрий, учете тотальной цифровизации на всех этапах подготовки культурного продукта, ориентацию на вовлеченность зрителя, слушателя, читателя в работу любой культурной институции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахьямова И.А. (2016). Условия и факторы влияния культурного пространства города на развитие зависимостей у молодежи // Педагогическое образование в России. № 8. С. 135–139.

2. Беляева М.А. (2016). Образ Екатеринбурга: от истории к современности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Т. 8. № 1 (32). С. 119–127.

3. Булатова В.Д., Петрова Л.Е. (2018). «Мы с Урала»: эксплуатация гения места в цифровую эпоху // Цифровая культура открытых городов : Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ; Управление культуры Администрации города Екатеринбурга ; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). С. 22–26.

4. Вдовина Т.Ю. (2014). Перформанс как часть «урбанистических декораций» // Открытый город: Стратегии развития и формы публичности : Материалы всероссийской междисциплинарной научной конференции молодых ученых ; Екатеринбургская академия современного искусства ; Уральский федеральный университет ; ответственный редактор Е. И. Рабинович. С. 47–51.

5. Дубинкина Е.А., Азаренков Л.С. (2016). Разработка концепции фестиваля уличных искусств как инструмента повышения привлекательности современного города // Траектория науки. Т. 2. № 6 (11). С. 4.

6. Дудина М.М. (2016). Екатеринбурге есть что показать // 100 мыслей о Екатеринбурге. Екатеринбург. С. 92–93.

7. Егорова А.А. (2015). Арт-рынок в пространстве современного мегаполиса // Культура. Власть. Общество: пути реализации государственной культурной политики : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Специализированный выпуск общественно-политического журнала «Уральский Федеральный округ». С. 179–181.

8. Захарова Е.Е. (2017). Общественные пространства как факторы социокультурного развития локальных территорий // Вестник культуры и искусств. № 2 (50). С. 122–127.

9. Ахьямова И.А., Беляева М.А., Васильченко Е.А., Кожина С.П., Кузьмин К.В., Петрова Л.Е., Пронин А.А., Самкова В.А., Славина А.С., Трофимова Е.Е. (2018). Культурный Екатеринбург : Сборник материалов для участников Уральского регионального форума «CULTURALICA» / Управление культуры Администрации города Екатеринбурга ; Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Библиотечный центр «Екатеринбург» ; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). Екатеринбург.

10. Ладыгина Т.А., Беляева М.А. (2019). Город земских традиций: в поисках уникального образа уральского города // Вестник культуры и искусств. № 1 (57). С. 62–72.

11. Лешуков А.Г., Чеботарев А.М. (2018). Дизайн коммуникационных продуктов: современные тенденции в культурном пространстве города // Вестник культуры и искусств. № 4 (56). С. 97–103.

12. Лобанова Т.А., Дудина М.М. (2017). Имидж Уралмаша через анимационный образ его жителей // Культура открытого города: новые смыслы и практики : Материалы V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ; Управление культуры Администрации города Екатеринбурга ; МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). С. 300–305.

13. Морозова А.П., Егорова А.А. (2015). Феномен уличного искусства г. Екатеринбурга: от маргинальности до институализации // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках III Международного научно-образовательного форума ; Ответственный редактор: Е. Н. Викторук. С. 65–74.

14. Быстрова Т.Ю. (2018). Глобальное и национальное: стилевые процессы в современной российской архитектуре (Часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. № 1 (36). С. 40–46.

15. Петрова Л.Е., Бурлуцкая М.Г. (2019). НЕМОСКВА: практики управления на основе социологических данных в регионах (по материалам секции на IX Грушинской социологической конференции) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (150). С. 421–433.

16. Петрова Л.Е., Бурлуцкая М.Г. (2018). Отчет о семинаре «Кому современное искусство?» // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. № 2. С. 152–157.

17. Попова Н.Г. (2014). Ученый как субъект

«мягкой силы» власти // Дискурс-Пи. № 1 (14). С. 164–167.

18. Стаина О.А. (2018). Конкурсы публичного искусства как механизм расширения общественного участия в преобразовании современного города // Современный город: власть, управление, экономика. Т. 1. С. 150–156.

19. Стрига Н.В., Петрова Л.Е. (2018). Диджитальная выставка семейных фотографий как механизм репрезентации городской повседневности // Цифровая культура открытых городов : Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ; Управление культуры Администрации города Екатеринбурга ; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). С. 65–71.

20. Тузовский И.Д. (2019). Мягкая сила как основа культурной политики цифровой эпохи // Вестник культуры и искусств. № 1 (57). С. 91–96.

21. Тузовский И.Д. (2018). Теоретические модели культурной глобализации в цифровую эпоху // Вестник культуры и искусств. № 2 (54). С. 29–36.

22. «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России / ред.: А. Прудникова, Л. Петрова. М. : Кабинетный ученый ; Екатеринбург : Екатеринбургская академия современного искусства, 2018.

23. Яхно О.Н., Кардапольцева В.Н. (2019). Западные заимствования в городской культуре Урала в контексте глобализационных процессов начала XX в. // Вестник культуры и искусств. № 2 (58). С. 29–37.

24. Petrova L.E., Mitrofanova K.A., Akhyamova I.A. (2018). The audience of the IV Ural industrial biennial of contemporary art: core, periphery, and prospect, *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts*, vol. 5, no. 6.2, pp. 117–124.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Петрова Лариса Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент; Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); petrova@easa.ru.

Ахьямова Инна Анатольевна – доктор педагогических наук; Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); innaah@yandex.ru.

Трофимова Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук; Администрация города Екатеринбурга (620014, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 24а); lg_astro@mail.ru.

Егорова Анастасия Алексеевна – кандидат культурологии; Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); egorova.easa@gmail.com.

CULTURE OF MODERNITY, MODERNITY IN A CULTURE: HOW TO IMPLEMENT THE NATIONAL STRATEGY UNDER THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES

L.E. Petrova^a, I.A. Akhyamova^a, E.E. Trofimova^b, A.A. Egorova^a

^aEkaterinburg Academy of Contemporary Art

^bAdministration of the city of Ekaterinburg

ABSTRACT:

In the Russian Federation the sphere of culture is identified as the most important element in the preservation and development of human capital. Special attention is paid to the following needs: strengthening of the civic identity of Russian people, promotion of talented youth in the field of art, ongoing education and training of the art and culture employees and support of volunteering. Cultural management should both comply with the national strategy of the Russian Federation and respond to the global challenges the society is facing today, among which are social uncertainty, injustice in the distribution of benefits and digital transformation. Today's culture is characterized by routine, habitualness, democracy and simultaneous access to cultural goods. At the same time it reflects social differences between people. The economic aspect has a great importance for the development of the cultural industry. It appears in the evolution of creative industries, competition between private and state cultural institutions and formation of mechanisms for assessing the effectiveness of the sphere.

The paper analyzes the impact of digitalization on the formation of the strategy and tactics of a city's cultural management. The following conclusions are made: promotion of cultural products requires a combination of both offline and online sources; it is necessary to take into account the influence of alternative art criticism institutions (such as blogging and vlogging); it is important to include digital feedback from users in the evaluation of cultural institutions; effective work with departmental statistics requires big data analysis; attention should be paid to enhancing the potential of online education of children and adults and to networking participatory mechanisms for creating and evaluating works of art.

Modern management of cultural sphere should go beyond the state policy. The emphasis should be made on culture as a branch of economics, on the analysis of the best experiences, on the knowledge and adaptation to the changes in society and people's behavior and implementation of new technologies.

KEYWORDS: cultural management, digitalization, national project, globalization, museum, library, creative industries.

FOR CITATION: Petrova L.E., Akhyamova I.A., Trofimova E.E., Egorova A.A. (2021). Culture of modernity, modernity in a culture: how to implement the national strategy under the conditions of global challenges, *Management Issues*, no. 2, pp. 134–145.

REFERENCES

1. Akhyamova I.A. (2016). Conditions and factors of the influence of the cultural space of the city on the development of dependencies in young people, *Pedagogical education in Russia*, no. 8, pp. 135–139.
2. Belyaeva M.A. (2016). The image of Ekaterinburg: from history to modernity, *The territory of new opportunities. Herald of the Vladivostok State University of Economics and Service*, vol. 8, no. 1 (32), pp. 119–127.
3. Bulatova V.D., Petrova L.E. (2018). "We are from the Urals": exploitation of the genius of a digital era. In: Proceedings of the international scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists "Digital culture of open cities". Pp. 22–26.
4. Vdovina T.Yu. (2014). Performance as part of "urban decorations". In: Proceedings of the All-Russian Interdisciplinary Scientific Conference of Young Scientists "Open city: Development strategies and form of publicity". Pp. 47–51.
5. Dubinkina E.A., Azarenkov L.S. (2016). Devel-

opment of the concept of the festival of street arts as a tool for increasing the attractiveness of the modern city, *Trajectory of science*, vol. 2, no. 6 (11), p. 4.

6. Dudina M.M. (2016). Ekaterinburg has something to show. In: 100 thoughts about Ekaterinburg. Ekaterinburg, pp. 92–93.

7. Egorova A.A. (2015). Art market in the space of modern metropolis. In: Proceedings of the interregional scientific and practical conference “Culture. Power. Society: Ways to implement state cultural policies”. Pp. 179–181.

8. Zakharova E.E. (2017). Public spaces as factors of sociocultural development of local areas, *Bulletin of culture and arts*, no. 2 (50), pp. 122–127.

9. Akhyamova I.A., Belyaeva MA, Vasilchenko E.A., Kozhinova S.P., Kuzmin K.V., Petrova L.E., Pronin A.A., Samkova V.A., Slavina A.S., Trofimova E.E. (2018). Cultural Ekaterinburg: Collection of materials for participants in the Ural Regional Forum “CULTURALICA”. Ekaterinburg.

10. Ladygina T.A., Belyaeva M.A. (2019). The city of Zemstvo traditions: in search of a unique image of the Ural city, *Bulletin of culture and arts*, no. 1 (57), pp. 62–72.

11. Leshukov A.G., Chebotarev A.M. (2018). Design of communication products: current trends in the cultural space of the city, *Bulletin of culture and arts*, no. 4 (56), pp. 97–103.

12. Lobanova T.L., Dudina M.M. (2017). Image of Uralmash through the animated image of its inhabitants. In: Proceedings of the V Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists “Culture of the open city: new meanings and practices”. Pp. 300–305.

13. Morozova A.P., Egorova A.A. (2015). The phenomenon of street art of Ekaterinburg: from marginality to institutionalization. In: Viktoruk E.N. (ed.) Proceedings of the Russian Scientific and Practical Conference “Ethics of a changing world: theory, practice, technologies” under the III International Scientific and Educational Forum. Pp. 65–74.

14. Bystrova T.Yu. (2018). Global and national: Style processes in modern Russian architecture (Part 1), Academic Bulletin of the UralNIIPROject of RAASN, no. 1 (36), pp. 40–46.

15. Petrova L.E., Burlutskaya M.G. (2019). Non-Moscow: management practices based on sociological data in the regions (based on the materials of the section at the IX Social Sociological Conference), *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, no. 2 (150), pp. 421–433.

16. Petrova L.E., Burlutskaya M.G. (2018). Report on the Seminar “Who is contemporary art for?”, *News of higher educational institutions. Ural region*, no. 2, pp. 152–157.

17. Popova N.G. (2014). Scientist as a “soft power” entity, *Diskurs-Pi*, no. 1 (14), pp. 164–167.

18. Staina O.A. (2018). Public-art competitions as a mechanism for expanding public participation in the conversion of a modern city, *Modern city: power, management, economy*, vol. 1, pp. 150–156.

19. Striga N.V., Petrova L.E. (2018). Digital exhibition of family photos as a mechanism of representation of urban daily. In: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Students, graduate students and young scientists “Digital culture of open cities”. Pp. 65–71.

20. Tuzovsky I.D. (2019). Soft power as the basis of the cultural policy of the digital era, *Bulletin of culture and arts*, no. 1 (57), pp. 91–96.

21. Tuzovsky I.D. (2018). Theoretical models of cultural globalization during the digital era, *Bulletin of culture and arts*, no. 2 (54), pp. 29–36.

22. Prudnikova A., Petrov L. (eds.) (2018). “Something new and unusual”: the audience of contemporary art in large cities of Russia. Moscow: Kabinetnyy Uchenyy; Ekaterinburg: Ekaterinburg Academy of Contemporary Art.

23. Yakhno O.N., Kardapol'tseva V.N. (2019). Western borrowing in the urban culture of the Urals in the context of the globalization processes of the beginning of the XX century., *Bulletin of culture and arts*, no. 2 (58), pp. 29–37.

24. Petrova L.E., Mitrofanova K.A., Akhyamova I.A. (2018). The audience of the IV Ural industrial biennial of contemporary art: core, periphery, and prospect, *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts*, vol. 5, no. 6.2, pp. 117–124.

AUTHORS' INFORMATION:

Larisa E. Petrova – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russia); petrova@eaca.ru.

Inna A. Akhyamova – Advanced Doctor in Pedagogic Sciences; Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russia); innaah@yandex.ru.

Elena E. Trofimova – Ph.D. of Philological Sciences; Administration of the city of Ekaterinburg (24a, Lenin Av., Ekaterinburg, 620014, Russia); lg_astro@mail.ru.

Anastasia A. Egorova – Ph.D. of Culturology; Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kul'tury St., Ekaterinburg, 620012, Russia); egorova.eaca@gmail.com.